

Глава 118, Праздник без застолья – Часть 1

У Гогун Фурен кружилась голова, когда она вернулась домой. Цзян Тянь пытался быстро понять ее состояние, прижав большой палец к ее запястью.

- Лао У [старина У], как дела у Цзян Лао Фурен?

Спросил у племянника с тревогой Цзян Сюй.

Цзян Тянь выглядел смущенным:

- Бабушка уже в годах, и она снова нервничала, и это привело к внутреннему застою. Ее гнев ударил по ее моральному духу, и она на мгновение потеряла сознание.

Лао Фурен открыла глаза, но не могла вымолвить ни слова.

Цзян Тянь успокоил:

- Цзуму [бабушка (со стороны отца)], ваше тело не является большой проблемой, просто проснитесь. Я составлю рецепт и приготовлю его на несколько дней, и вам станет легче.

Гогун Фурен вытерла слезы и с недоверием посмотрела на него.

Цзян Тянь составил рецепт и дал поручения по его изготовлению. Когда он закончил, Цзян Сюй позвал его в библиотеку, и без обиняков спросил:

- В чем дело?

Цзян Тянь покачал головой:

- Такого как сегодня еще не было. Цзуму могла продержаться еще в течение полутора лет. Теперь, самое большее, это больше месяца.

Цзян Сюй сел в кресло и пробормотал себе под нос:

- Хорошо, бессердечная и жестокая Яту [девчонка, служанка]!

Он уже понял, что причина того, что Ли Вэй Ян сегодня сделала, заключается в том, что она хочет не только жизни Цзян Наня, но и жизни Цзян Лао Фурен! Это означало, что она уже догадалась, что старушке жить осталось не долго. И это был лучший путь достичь этого!

Цзян Хай глубоко сдвинул брови:

- Отец, я боюсь, что это девчонка не только Цзуну ненавидит, ее настоящая цель - ...

Цзян Сюй кивнул, и его голос был чрезвычайно строг:

- Она хочет, чтобы ты и твои братья погрузились в Динью [быть в трауре по родителю].

Цзян Хай стиснул зубы:

- Эта девчонка! Это действительно слишком жестоко!

Подумав об этом, он добавил:

- Ей не так легко будет добиться своего. Для этого нужно, чтобы Его Величество издал указ.

- Генерал, находящийся в отъезде разве не освобожден от Динью ?

Цзян Сюй вздохнул:

- Раньше когда Его Величество доверял нам, я считал, что мы можем избежать Динью, но теперь это невозможно. Его Величество пристально наблюдает за нами, из-за этого инцидента, иначе он предаст смертной казни твоего Си Ди [четвертого младшего брата].

Цзян Хай не мог сейчас обдумывать Динью. Он настаивал:

- Отец, вы обязательно должны спасти Си Ди! Он всего лишь импульсивен!

Цзян Сюй покачал головой и сказал:

- Я чувствую, что в этом трюке есть хитрость, мы не можем действовать опрометчиво

Цзян Хай ничего не мог с этим поделать:

- Но это твой сын. Неужели выход это спокойно смотреть на то, как он после месяца заточения

будет обезглавлен?

Цзян Сюй ответил:

- Мне необходимо немного подумать.

Что еще мог сказать Цзян Хай? Цзян Тянь потянул его за рукав, давая понять, что не стоит больше ни о чем говорить. Когда два брата вышли из кабинета, Цзян Хай сказал:

- Если Сан Ди [третий брат] брат здесь, у него должен быть способ!

Третий сын Цзяна был известен своей находчивостью. Хотя обычно его нельзя было сравнить с величием Цзян Наня, на самом деле, среди пяти братьев он был наиболее любим дедом, и он всегда был с ним. Если бы он был здесь, Ли Вэй Ян здесь не было бы! Цзян Хай не мог не волноваться.

Цзян Тянь не посмел ничего сказать. Он случайно сделал шаг в сторону Ли Вэй Ян и был использован другими. Теперь даже семья Ли не осмеливается возвращаться, опасаясь быть пойманным другой стороной, но дома его снова охватило чувство вины.

- Неужели невозможно спасти Цзуму [бабушку].

Не мог не спросить Цзян Хай.

Цзян Тянь покачал головой:

- Я могу попытаться продлить ее жизнь, но это будет лишь боль.

Когда он говорил, он думал о том, что Ли Вэй Ян ужасная, роковая женщина, которая посмела спровоцировать это! Си Ди потерял должность и теперь, возможно, потеряет жизнь?...Когда другим хорошо, трудно терпеть неприятности! ...Вся семья напугана.

Упавший духом Цзян Хай и поникший Цзян Тянь не знали что сказать. Они полчаса были рядом, и никто не мог сказать ни слова.

...Ли Вэй Ян вернулась в резиденцию. Лао Фурен увидев ее, спешно спросила:

- Как дела?

Когда она начала церемонно здороваться, Лао Фурен махнула рукой, чтобы та садилась, и приказала ей дать ей фруктовую закуску.

Ли Вэй Ян улыбнулась и сказала:

- Бабушка, Его Величество выдал Чжан Си Правителю столичного округа -Тяо Чанцин.

Лао Фурен очень удивилась и спросила:

- За этого вдовца, вынужденного оплакивать смерть своих жен?

Но, подумав об этом, она все же решила, что это тоже хорошо. Кроме того, этот мужчина получил в жены девушку из знатной семьи, а значит, она станет его главной женой, что, несомненно, обрадует Ли Чжан Си.

Лао Фурен пристально посмотрела и спросила:

- А как же семья Цзян?

Ли Вэй Ян огорченно произнесла:

- Лао Фурен, Цзян Нань был приговорен к обезглавливанию.

- Мой бог, эта семья нам родня. Смотреть на это тяжело.

Лао Фурен внешне без конца сетовала, в действительности, в глубине души думала о чем-то радостном.

- Это крайне тяжело. Боюсь что Лао Фурен Гогун этого не выдержит!

Ли Вэй Ян сделала глоток чая. Она посмотрела на Цзян Юэ Лань, которая тихо сидела рядом с ними, и сказала:

- Я ненавижу те вещи, которые сделала их семья. И они встали на путь борьбы, чтобы подставить нас. К счастью, Его Величество не позволил сделать это, и мы остались на пути правды.

Лао Фурен улыбнулась:

- Очень важно, что государственный служащий оказался на месте преступления, и лично оценил все должным образом.

На самом деле, она была немного странной. Говорят, что Император изменил приговор на

военную ссылку. Это также был щедрый результат для семьи Цзян. Почему это предложение такое счастливое?

- За добро и зло воздастся по заслугам.

Сказала Ли Вэй Ян в преспокойным видом.

Чайная чашка в руках Цзян Юэ Лань случайно коснулась кольца. Лао Фурен посмотрела на нее, и усмехнувшись, произнесла:

- Верно сказано, Сан Сяоцзе!

<http://tl.rulate.ru/book/4556/452073>